

ственным сознанием, но серьезное отношение разных органов государства к собственному гражданину, доверие к нему и уважение его чувства собственного достоинства.

Литература:

1. Фан И.Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. Екатеринбург: УрО РАН, 2006.; Фан И.Б. Многообразие дискурсов гражданственности: проблема единства смысла // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. (Серия «Дискурсология». Выпуск 1) – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи». 2006. С. 110–122.
2. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 344.
3. Левада Ю. Общественное мнение в политическом зазеркалье // Вестник общественного мнения. 2006. № 2. С. 9–17.
4. Там же. С. 12.
5. Малинова О.Ю. «Политическая культура» в Российском научном и публичном дискурсе // Полис. 2006. № 5. С. 119.
6. См.: Гудков Л. Негативная идентичность. М., 2004.
7. См.: Гудков Л., Дубин В. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra. 2005. Т. 9. № 2 (29). С. 25–40; Зверева Г. Националистический дискурс и сетевая культура // Там же. С. 6–24.
8. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1989. С. 376.
9. Кутковец Т.И., Клямкин И.М. Нормальные люди в ненормальной стране // Московские новости. 2002. № 25; Кутковец Т.И., Клямкин И.М. Новые люди в старой системе // Новые известия. 2002. № 170–171.
10. В.Ю. Троицкий. О патриотическом воспитании // <http://www.russia-talk.com/patriot.htm>.
11. И. Курляндский. Над историей кружат грифы // Новая газета на Урале. 21.10.2012. № 117. С. 12–13.
12. http://www.chaskor.ru/article/vremya_bezobrazya_15391.
13. Денис Драгунский. Патриотизм. Они врут, потому что я им не верю // http://www.chaskor.ru/article/patriotism_22679.
14. Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 988.
15. Виноградов В.В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН / Отв. ред. академик РАН Н.Ю. Шведова. М.: 1999. С. 870.

Квятковский К.О.

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ В ПЕРИОД ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2011 ГОДА

Квятковский
Кирилл Олегович

соискатель Института философии и права УрО РАН

Политическая блогосфера становится все более значимым элементом системы политической коммуникации современной России. Не являясь полностью автономной сферой, которая существует независимо от политической реальности, блогосфера вместе с тем может рассматриваться как ограниченно автономное пространство, порождающее иные способы означивания и утверждения смыслов. В этой связи плодотворным подходом для изучения политической блогосферы представляется дискурсивный подход, в частности, критический дискурс-анализ.

Критический дискурс-анализ делает предметом анализа борьбу между доминирующим дискурсом, который вынужден постоянно подтверждать свою гегемонию, и альтернативными дискурсами, которые пытаются перестроить, дестабилизировать сложившуюся властную иерархию¹. Представляется возможным использовать методологию критического дискурс-анализа в рамках исследования дискурса политической блогосферы потому, что это метаполе практически всеми участниками политического процесса воспринимается как платформа для борьбы за власть в виртуальном пространстве. В блогосфере неизбежно сталкиваются официальный дискурс и некоторые альтернативные официальному дискурсы. Особенно эта борьба обостряется в предвыборный период.

В рамках данной статьи мы проанализируем особенности альтернативного дискурса политической блогосферы, его потенциальные возможности в борьбе за гегемонию.

Не единожды отечественная блогосфера порождает дискурсы, быстро становившиеся популярными и основанными на радикально-оппозиционном «декодировании» доминирующего дискурса (например, антиглобалистский дискурс, выразившийся в формуле «Убей НАТО»)². Однако говорить о массовом успехе этих альтернативных дискурсов не приходится. И только в период избирательной кампании осени 2011 года в рунете закрепился мем, по популярности превзошедший многие предвыборные лозунги «традиционных» политических сил. Мем (meme) – понятие, которое впервые ввел в оборот Ричард Докинз в работе «Эгоистичный ген» (Richard Dawkins)³. Это идея или образ, передающийся вербально или невербально от человека к человеку в процессе коммуникации, обладающее способностью к репликации (воспроизводству). Синонимами являются понятия медиа-вирус и интернет-феномен.

Современный альтернативный дискурс политической блогосферы выстраивается вокруг дискурсообразующего высказывания «Единая Россия – партия жуликов и воров», которое впервые было озвучено А. Навальным 2 февраля 2011 года в эфире радиостанции «Финнам FM», а 15 февраля автор открыл в своем блоге опрос: является ли «Единая Россия» партией воров и жуликов?⁴ Около 40 тысяч человек приняли участие, а 96.6% участников согласились с автором опроса. Высказывание получает широкую поддержку интернет-сообществ и становится интернет-мемом. Создается иллюзия, что в блогосфере впервые формируется альтернативный массовый дискурс, который объединяет самые разные политические силы.

При всей своей простоте высказывание про «жуликов и воров» совсем не однозначно по смыслу и последствиям. Синтаксический анализ приводит нас к выводу о том, что выражение построено в соответствии с классическими правилами составления предвыборных слоганов⁵. Это слоган, содержащий негативную оценку деятельности партии как политического субъекта. Однако, с учетом семантического зна-

чения слов «жулики» и «воры» (жулик – в значении хитрый обманщик, мошенник, мелкий вор), это высказывание субъективно воспринимается рядовым гражданином как утверждение о чиновниках-коррупционерах, начиная с самого низового уровня. Таким образом, нельзя с уверенностью сказать, что репликация мема интернет-пользователями обусловлена исключительно несогласием последних с политикой партии или негативным отношением к лидерам «Единой России». Напротив, мем построен таким образом, что фактически отсылает память и мысль к коррумпированным чиновникам, которые, возможно, и не связаны с данной партией, хотя ассоциируются с ней.

Кроме того, мем оставляет пользователю большую свободу для декодирования. «Партия жуликов и воров» может восприниматься как утверждение о том, что а) все члены партии – жулики и воров, б) все жулики и воров состоят сегодня в «Единой России» (не исключая членства в партии и честных людей), в) только жулики и воров голосуют за эту партию, поскольку она защищает их интересы. В итоге массовая популярность мема не свидетельствует явно о массовой оппозиционности среди граждан, но создает иллюзию таковой.

Явный политический смысл данное высказывание приобретает только тогда, когда встраивается в контекст, то есть становится исходным для конструирования различных политических дискурсов⁶. Сама по себе оно выражает определенный оппозиционный настрой, но не предполагает политической программы и/или политического действия, ни даже позитивной политической идентификации (кроме негативной «мы не они»), но требует дальнейшего развития и пояснения. Формула порождает политически окрашенное действие. Здесь следует вспомнить о конкурсе А. Навального на лучший видеоклип против «Единой России»⁷. Однако нельзя с полной уверенностью утверждать, что люди, присылающие свои работы на конкурс, действительно готовы поддержать одну из оппозиционных политических партий. Налицо политизация социальных и экономических проблем и выражение протеста, недовольства общей ситуацией в стране.

Либералы на основе высказывания выстраивают свой дискурс-движения «нах-нах»⁸. Это протестное движение зародилось, развивается и существует преимущественно в Интернет-пространстве, оно автономно. Дискурс «нах-нах» распадается, в свою очередь, на два направления. Одно из направлений заключается в призыве испортить бюллетень на предстоящих выборах с целью делегитимизации нынешней власти (поддержан известным блогером-оппозиционером И. Яшиным). Другое состоит в призыве голосовать за любую партию, кроме «Единой России», чтобы создать численно значимую парламентскую оппозицию. Этот призыв, в частности, поддерживает автор мема про «жуликов и воров» А. Навальный. Центральной фигурой этого дискурса выступает поросенок Нах-Нах, который, устав от давления гегемонистского дискурса (который кристаллизуется здесь в образе Путина), идет на выборы и вычеркивает все партии из бюллетеня, выражая таким образом протест против системы. Показателен выбор центральной фигуры. Маленький поросенок символизирует беззащитного гражданина, который, тем не менее, не боится высказать свою гражданскую позицию. Персонаж поросенка позволяет обыграть имена знаменитых поросят (Ниф-Ниф, Наф-Наф, Нуф-Нуф), при этом произведя довольно пикантную замену буквы. Это имеет двоякий эффект: с одной стороны доставляет людям удовольствие от игры на грани между нормативной и ненормативной лексикой, а с другой стороны вне нормативной трактовки выражает крайне негативное отношение к партийной системе и процедуре выборов в России. Следует отметить, что дискурс движения «нах-нах», конечно не столь массовый, в отличие от дискурса «про жуликов и воров», но также является заметным событием в отражении избирательной кампании в блогосфере.

Своеобразной смысловой надстройкой мема «Единая Россия – партия жуликов и воров» является лозунг партии «Справедливая Россия» «Они отняли. Мы вернем». Он фиксирует ту же самую смысловую доминанту, но в другой форме. Как КПРФ, так и «Справедливая Россия» выносят данное дискурсивное высказывание в традици-

онные формы коммуникации в виде лозунгов, баннеров, материалов в СМИ.

Еще один дискурс выстраивает «Единая Россия», пытаясь отмежеваться от навязанного ярлыка. Стремясь перебороть ассоциацию ЕР с «жуликами и ворами», партия на основе переосмысления этого высказывания выстраивает дискурс, центральным элементом которого является протестная доминанта: «Единая Россия *против* жуликов и воров». Такая реакция «партии власти» свидетельствует, с одной стороны, о небывалом успехе интернет-мема, зародившегося в блогосфере, в пространстве «реальной» политики. С другой стороны, она подтверждает тезис о том, что высказывание не является оппозиционным инвариантом (как не является инвариантом любой мем).

Интересные результаты может дать анализ данного феномена с точки зрения теории установления повестки дня (agenda-setting). Вопрос о том, является ли ЕР партией жуликов и воров, – это ненавязчивый вопрос, то есть не имеющий прямого отношения к жизни каждого избирателя, в отличие от вопроса об эффективности деятельности «партии власти» за прошедший избирательный цикл. Стремительная популяризация темы отвлекает и оппозиционные силы, и население от обсуждения конкретных, значимых вопросов (почему неэффективна пенсионная реформа, будет ли повышен пенсионный возраст, к чему приведут реформы школьного образования и т. д.). Напротив, блоги и новостные ленты пестрят сообщениями о том, как «Единая Россия» реагирует на распространение мема, какие решения принимают суды, как избирком и полиция реагирует на репликацию мема вне Интернета.

Изменение повестки дня может оказать двойственное влияние на политику ЕР. До того, как слоган распространился, партия была вынуждена работать с непопулярными сюжетами, связанными с обсуждением реформ. Вполне вероятно, что «Единой России» концентрация ответственности на инцидентах, связанных с данным высказыванием, позволяет получить определенные преимущества в предвыборной гонке.

Интересно проследить судьбу интернет-мема в поисковых системах. Goggle на запрос «Партия жуликов и воров» выдает большое количество ссылок, связанных с партией «Единая Россия», при этом на первом месте – ссылка на официальный сайт партии. Высказываются разные мнения о том, кто за это ответственен и кому подобная информационная картина выгодна⁹. Это очередное подтверждение неоднозначности высказывания и многообразия возможных вариантов оформления дискурса на его основе.

Альтернативный дискурс политической блогосферы является фрагментированным, хотя в то же время является массовым. Успех и в то же время слабость дискурсивной формулы «партия жуликов и воров» заключаются в том, что формула лишена идеологического окраса. С равным успехом ею пользуются представители самых разных политических сил, от националистов до социалистов. Она подчеркнута аполитична, не требует от воспринимающих субъектов какой-либо идентификации, но при этом дает возможность критиковать официальный властный дискурс. Эта формула не позволяет конструктивно объединить представителей разных политических сил в рамках одной платформы, но в то же время она порождает вторичные альтернативные дискурсы, которые не являются массовыми. Сама по себе фраза «Единая Россия – партия жуликов и воров» не создает новый дискурс, но в разных ситуациях может интерпретироваться и декодироваться по-разному. Например, с точки зрения радикальных оппозиционных политических партий и движений смысловым ядром является тезис о том, что в партии Единая Россия нет людей, которых нельзя было бы отнести к жуликам и ворам, в том числе на самом высшем уровне.

Интернет-дискурсы, формирующиеся в сети Интернет, объединяют не тех людей, которые выступают «за», но тех, что выступают «против». В этом их деструктивность. Они имеют двойственное звучание и значение, оставляя простор для семиотической игры, в отличие от традиционных форм агитации и пропаганды (слоганы, плакаты и т. д.), основанных на ясных и строго сформулированных значениях. Как по-

казала практика, массовым успехом пользуются те дискурсивные практики, которые направлены на эмоциональное восприятие, а не рациональное осмысление.

Поддерживая мем «партия жуликов и воров» в пространстве Интернет, общество при этом не может перенести его в сферу «реального» политического процесса. Поддержка главной идеи, сформулированной в рамках данного дискурса, не всегда приводит к рациональному политическому поведению гражданина, продолжая существовать в игровом формате.

Литература:

1. Русакова О.Ф. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков / Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. С. 34, с. 70–75.
2. Подробное описание инцидента см.: Дьякова Е.Г. К вопросу о декодировании доминантного культурного кода: «семантическая герилья» в пространстве Рунета / «... И все подумали хором»: установление повестки дня и другие социальные технологии: [монография] / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С.76–80.
3. Эгоистичный ген. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://evolution.powernet.ru/library/gen/11.htm> (дата обращения 24.11.11).
4. Единая Россия подает на меня в суд [Электронный документ]. Режим доступа: <http://navalny.livejournal.com/553708.html> (дата обращения 24.11.11).
5. Киселев К.В. Синтаксические характеристики предвыборных слоганов / К.В. Киселев // Дискурс-Пи: Науч. – практ. альм. Екатеринбург, 2002. Вып. 2. С. 123–126.
6. В качестве примера оформления различных вторичных дискурсов, вытекающих из данного высказывания, можно вспомнить различные судебные иски, возникшие в связи с необходимостью юридической оценки фразы. Подробнее о различных прецедентах: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1402505/sud_razreshil_nazyvat_edinuyu_rossiyu_partiej_zhulikov_i_spoem? [Электронный документ]. Режим доступа: <http://navalny.livejournal.com/625374.html> (дата обращения 24.11.11).
7. Движение «нах-нах: Голосуй против всех». [Электронный документ]. Режим доступа: <http://bnemtsov.livejournal.com/121835.html> (дата обращения 24.11.11).
9. Распространенной является точка зрения, что это происки спецслужб. Подробнее: SEO и политика – о партии жуликов и воров. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://bakalov.info/seo-i-politika-o-partii-zhulikov-i-vorov.html> (дата обращения 24.11.11)..